

УДК 541.64 : 539.199

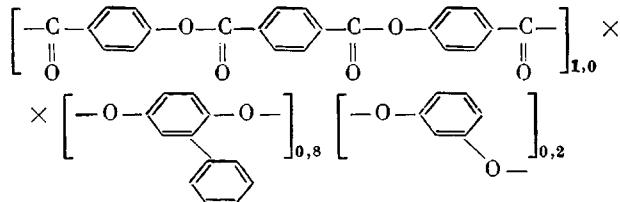
© 1990 г. Л. Н. Андреева, С. В. Бушин, А. И. Машошин,
М. А. Безрукова, В. Н. Цветков, А. Ю. Билибин,
С. С. Скороходов

**ГИДРОДИНАМИЧЕСКИЕ, ДИНАМООПТИЧЕСКИЕ
И КОНФОРМАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА МОЛЕКУЛ
пара-АРОМАТИЧЕСКОГО ПОЛИЭФИРА, СОДЕРЖАЩИХ
МАЛЫЕ ДОБАВКИ *м*-ФЕНИЛЕНОВОГО ЦИКЛА**

Измерили характеристическую вязкость, поступательную диффузию и ДЛП в потоке в растворах ароматического сополиэфира на основе терефталевой кислоты, фенилгидрохинона и резорцина с соотношением *мета*- и *пара*-ароматических циклов основной цепи 5:95. Исследования выполнены в дихлоруксусной кислоте. ММ образцов вычислены из данных вискозиметрии и поступательной диффузии с применением гидродинамического инварианта Цветкова – Кленина $A_0 = 3,5 \cdot 10^{-17}$ Дж/К. Интервал ММ составляет от 3,1 до $29,9 \cdot 10^3$. Длина сегмента Куна $A = (200 \pm 20)$ Å. Степень заторможенности внутримолекулярных вращений $(\overline{\sigma^2})^{1/2} = 1,08$.

Растворимость *пара*-ароматического полиэфира (АПЭ) существенно улучшается при введении в его молекулярные цепи боковых фенильных циклов, что позволило изучить молекулярные характеристики АПЭ в растворе [1, 2]. Такой же результат может быть получен введением в молекулярные цепи АПЭ незначительного количества ароматических циклов в *мета*-положении. Более того, вариация доли *мета*-фениленовых циклов в цепях молекул АПЭ – в настоящее время эффективное средство количественно задаваемых изменений конформационных свойств (и равновесной жесткости) молекул АПЭ (как и молекул ароматического ПА) [3, 4], а равно и связанных с ними технологических характеристик.

В настоящей работе исследованы конформационные и оптические свойства ароматического сополиэфира на основе терефталевой кислоты, фенилгидрохинона и резорцина (ФГР), содержащего в основной цепи 5% *м*-фениленовых циклов от общего числа *пара*-ароматических циклов. Полимер имеет структуру

Синтез полимера описан в работе [5].

Имелось несколько образцов сополиэфира, незначительно различающихся по ММ. С целью расширения интервала ММ их растворы в дихлоруксусной кислоте (ДХУК) были подвергнуты кратковременной термодеструкции (1–5 мин) при 150–180° (отмечены звездочкой в таблице).

В работе измеряли поступательную диффузию D , характеристическую вязкость $[\eta]$ и ДЛП в потоке в растворах в ДХУК для серии исходных образцов и образцов, подвергшихся термодеструкции.

Характеристики ДХУК при 21°: плотность $\rho_0 = 1,56$ г/см³, вязкость $\eta_0 = 7,08$ сПз (6,28 сПз при 25°) показатель преломления $n = 1,457$.

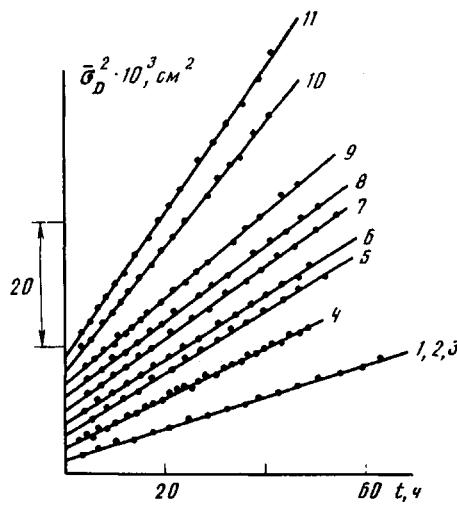

Рис. 1. Зависимости дисперсии диффузионной границы $\bar{\sigma}_D^2$ от времени диффузии. Цифры у прямых соответствуют обозначениям образцов в таблице

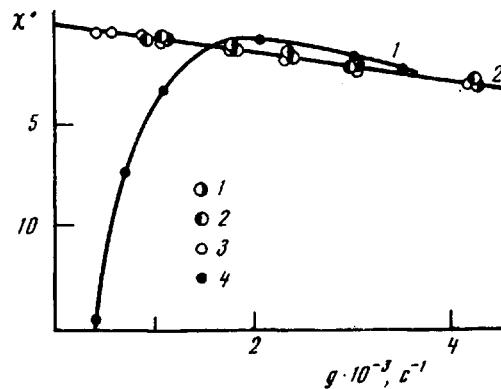

Рис. 2. Зависимости угла ориентации χ^0 от градиента скорости потока g для образца 5: 1 — прогревание при 90° в течение 1,5 ч; 2 — дополнительное прогревание при 120° в течение 1 ч. Концентрация растворов 0,107 (1); 0,157 (2); 0,275 (3) и 0,517 г/дл (4)

Значения $[\eta]$ измеряли в капиллярном вискозиметре Оствальда со временем течения ДХУК 120 с при 21° . Величины приведенной вязкости $\eta_{\text{уд}}/\text{с}$ меняются линейно в зависимости от концентрации раствора c . Константы Хагганса k' лежат в области 0,4–0,6, что характеризует термодинамическое качество ДХУК как умеренно хорошее. Величины $[\eta]$ приведены в таблице.

Молекулярные характеристики ароматического сополимера на основе терефталевой кислоты, фенилгидрохинона и резорцина в ДХУК

Образец, №	$[\eta] \cdot 100 \cdot \text{см}^3/\text{г}$	$D \cdot 10^7, \text{ см}^2/\text{с}$	$\frac{dn}{dc}, \text{ см}^2/\text{с}$	$M_{D\eta} \cdot 10^{-3}, \text{ г/моль}$	$\frac{[\eta]}{[\eta] \cdot 10^{10}, \text{ см} \cdot \text{с}^2 \cdot \text{г}^{-1}}$
1	2,54	0,40	0,12	29,9	144
2	2,70	0,40	0,11	28,1	145
3	3,00	0,40	0,12	25,3	143
4	2,50	0,45	0,09	21,30	120
5 *	2,20	0,47	0,08	21,25	132
6	1,38	0,66	0,09	11,55	125,3
7 *	1,23	0,70	0,12	11,50	112,5
8 *	1,20	0,76	0,11	9,20	105
9 *	0,66	1,10	0,08	5,50	76
10 *	0,56	1,21	0,11	4,90	80
11 *	0,30	1,74	0,10	3,07	71

* Образец подвергнут термодеструкции в растворе ДХУК.

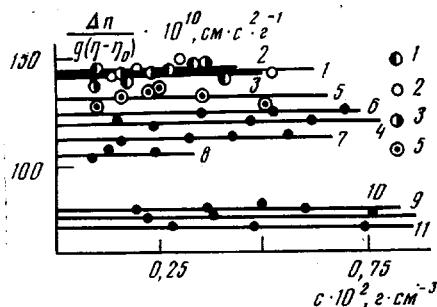

Рис. 3

Рис. 3. Зависимости оптических коэффициентов сдвига $\Delta n/\Delta t$ от концентрации c . Цифры у прямых соответствуют обозначениям образцов в таблице

Рис. 4. Зависимости $\lg(M_L[\eta])$ (1) и $\lg(\eta_0 D)$ (2) от $\lg M$

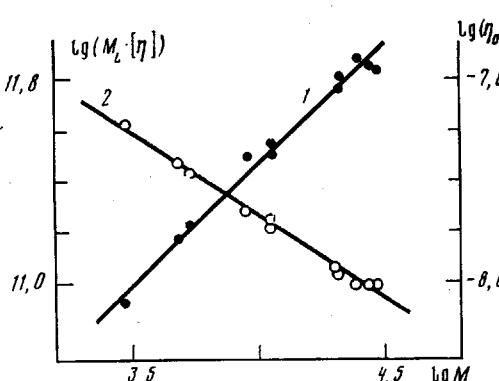

Рис. 4

Коэффициенты поступательной диффузии D образцов ФГР в ДХУК измеряли при 25° на поляризационном диффузометре [6] в кювете для агрессивных сред [7], длина которой по ходу луча составляет 3 см. Концентрации растворов в измерениях диффузии составляли 0,06–0,12 г/дл. Зависимость скорости диффузии полимера от концентрации в этом интервале с не обнаружена. Дисперсии диффундирующими границы растворитель – раствор полимера σ_D^2 рассчитывали для различных моментов времени из максимальных ординат интерференционных кривых и площадей под кривыми [6]. На рис. 1 для изученных образцов ФГР приведены зависимости величин σ_D^2 от времени диффузии t . Из наклонов экспериментальных прямых рис. 1 по формуле $\sigma_D^2 = 2Dt$ найдены коэффициенты диффузии D , приведенные в таблице. Инкременты показателя преломления dn/dc для тех же образцов найдены из площадей под интерференционными кривыми [6] (таблица). Среднее по образцам значение $(dn/dc)_{cp} = 0,10$.

ДЛП измеряли визуальным способом [6] в титановом приборе с внутренним ротором высотой 3 см и шириной зазора 0,03 см. Молекулярность раствора контролировали по ходу зависимости угла ориентации χ от градиента скорости потока g . Для примера на рис. 2 приведена зависимость χ от g для растворов образца 5 после растворения при 90° в течение 1,5 ч (кривая 1) и после дополнительного прогревания при 120° в течение 1 ч (прямая 2).

Для всех исследованных образцов ДЛП $\Delta n > 0$ и по величине пропорционально градиенту скорости g . Величина оптического коэффициента сдвига $\Delta n/\Delta t = \Delta n/g \cdot (\eta - \eta_0)$ не зависит от концентрации (рис. 3), что указывает на отсутствие влияния эффекта макроформы. Приведенное ДЛП определяли из отрезков, отсекаемых экспериментальными прямыми на оси ординат, в соответствии с формулой Петерлина [8]

$$[\eta]/[\eta] = \lim_{g \rightarrow 0, c \rightarrow 0} \Delta n/g(\eta - \eta_0)$$

ММ различных образцов ФГР $M_{D\eta}$ найдены из измерений $[\eta]$ и D по формуле $M_{D\eta} = (A_0 T / \eta_0)^3 D^{-3} [\eta]^{-1}$

при значении гидродинамической постоянной $A_0 = 3,5 \cdot 10^{-17}$ Дж/К. Величины $M_{D\eta}$ приведены в таблице.

На рис. 4 приведены логарифмические зависимости $[\eta]M_L$ и $\eta_0 D$ от $M_{D\eta}$, аппроксимированные уравнениями

$$[\eta] = 1,66 \cdot 10^{-2} M_{D\eta}^{0,96} \text{ (см}^3/\text{г)} \quad (1)$$

$$\eta_0 D = 2,03 \cdot 10^{-6} M_{D\eta}^{-0,66} \text{ (г/см} \cdot \text{с)}$$

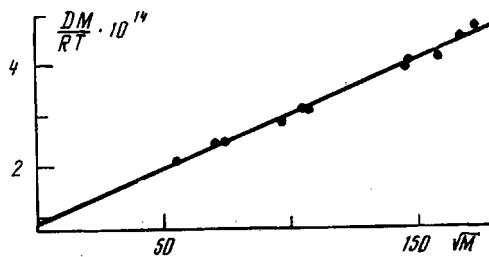

Рис. 5. Зависимость DM/RT от $\sqrt{M}$

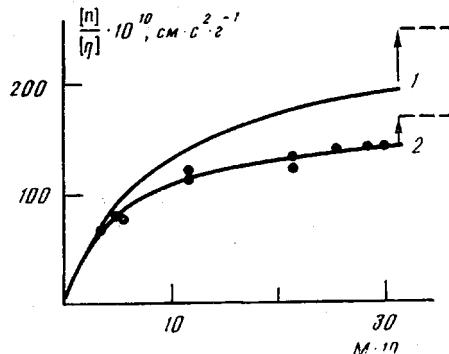

Рис. 6. Зависимость приведенного ДЛП $[\eta]/[\eta]$ от ММ для полностью *пара*-ароматического полиэфира (1) (1) и для исследуемого полимера (2)

для области ММ от $3,1 \cdot 10^3$ до $29,9 \cdot 10^3$. Высокие показатели степени в формулах (1) не могут быть вызваны объемными эффектами ввиду небольших ММ. Они вызваны гидродинамическим протеканием молекул, связанным с их повышенной скелетной жесткостью. В пользу этого вывода говорят также повышенные величины $[\eta]$ для образцов ФГР в той же области M .

В связи с этим описание гидродинамического поведения молекул выполнено на основе гидродинамических теорий поступательного трения [9] червеобразной цепи с протеканием при отсутствии объемных эффектов.

На рис. 5 точками представлены величины DM/RT в зависимости от $M^{1/2}$. Экспериментальная зависимость аппроксимирована прямой согласно уравнению [9]

$$\frac{DM}{RT} = \frac{1}{P\eta_0 N_A} \left(\frac{M_0}{A\lambda} \right)^{1/2} M^{1/2} + \frac{(M_0/\lambda)}{3\pi\eta_0 N_A} \left(\ln \frac{A}{d} - Q \right), \quad (2)$$

где A — длина сегмента Куна молекулярной цепи; d — гидродинамический диаметр цепи; M_0 — ММ повторяющейся единицы цепи; λ — длина проекции повторяющейся единицы на направление червеобразной цепи; $P=5,11$ и $Q=1,056$ (теоретические постоянные [9]); величины RT и N_A имеют обычный смысл. Из наклона прямой, равного $\frac{1}{\eta_0 P N_A} \frac{M_0^{1/2}}{(\lambda A)^{1/2}} =$
 $= 0,191 \cdot 10^{-15}$, найдена величина $(\lambda A) = 3927 \text{ \AA}^2$.

Как известно, $\lambda = \Delta \cdot \cos \frac{\vartheta}{2} + \delta \cdot \sin \frac{\vartheta}{2}$, где Δ и δ — виртуальные связи

повторяющейся единицы эфироароматической цепи [3], $\vartheta = 60^\circ$ — угол изменения направления цепи АПЭ в области включения в нее *m*-фениленовых циклов. В повторяющейся единице цепи исследуемого полимера в среднем на 19 фениленовых циклов в *пара*-положении приходится один цикл в *мета*-положении. Поэтому величины виртуальных связей повторяющейся единицы равны $\Delta = 121 \text{ \AA}$, $\delta = 23 \text{ \AA}$ ($\delta/\Delta = 0,19$) и длина ее проек-

ции на направление цепи равна $\lambda=117$ Å. Для длины сегмента Куна находим при этом величину $A=170$ Å.

Оценка длины сегмента Куна может быть выполнена также с использованием динамооптических данных.

На рис. 6 показана экспериментальная зависимость приведенного ДЛП $[n]/[\eta]$ от ММ. Для сравнения на том же рисунке приведена кривая, описывающая данные, полученные для растворов полностью *пара*-ароматического полиэфира [1]. Несмотря на значительную ММ ($3 \cdot 10^4$), зависимость $[n]/[\eta]$ от M не достигает насыщения. Наличие зависимости $[n]/[\eta]$ от M в области столь больших ММ характерно для макромолекул с повышенной равновесной жесткостью. Поэтому естественно для описания данной зависимости воспользоваться теоретическим соотношением, полученным для жесткокептных полимерных молекул [10]

$$\frac{[n]}{[\eta]} / \left(\frac{[n]}{[\eta]} \right)_{\infty} = (1 + 2/x)^{-1} = \left(1 + \frac{M_s}{M} \right)^{-1}, \quad (3)$$

где $x=2L/A$; L – длина молекулярной цепи; M_s – ММ сегмента Куна.

Экспериментальные точки (рис. 6) наилучшим образом описываются теоретической зависимостью (3), если принять ММ сегмента Куна равной 5200 и величину предельного ДЛП $([n]/[\eta])_{\infty}$ равной $170 \cdot 10^{-10}$ см · с² · г⁻¹. Полагая, что ММ единицы длины цепи (в соответствии с определенной выше величиной λ) $M_L=M_0/\lambda=24$ Å⁻¹, для длины сегмента Куна получим значение $A=220$ Å.

Используя величину $([n]/[\eta])_{\infty}=170 \cdot 10^{-10}$ см · с² · г⁻¹, по формуле Куна

$$\left(\frac{[n]}{[\eta]} \right)_{\infty} = \frac{4\pi}{45kT} \cdot \frac{(n^2+2)^2}{n} (\alpha_1 - \alpha_2) \quad (4)$$

для разности поляризуемостей сегмента находим значение $\alpha_1 - \alpha_2 = 2120 \cdot 10^{-25}$ см³. Для оптической анизотропии единицы длины цепи $\beta = \frac{\alpha_1 - \alpha_2}{A}$

получаем значение $\beta=9,6 \cdot 10^{-17}$ см², что соответствует в пределах погрешности значениям β , полученным ранее [1, 2] для полностью АПЭ.

Таким образом, длину статистического сегмента Куна A из совокупности данных гидродинамики и ДЛП в потоке в разбавленных растворах ФГР можно оценить равной 200 ± 20 Å.

Длину сегмента Куна можно сравнить со структурой повторяющегося звена ФГР. Число повторяющихся единиц в сегменте Куна $S=A/\lambda$ рассчитывается из уравнения баланса гибкостей для изучаемой молекулы согласно принципу аддитивности гибкостей [3].

$$\frac{1}{S} = \frac{k_1}{S_1} + \frac{k_2}{S_2} + \frac{k_3}{S_3} \quad (5)$$

Здесь S_1 , S_2 и S_3 – параметры жесткости, рассчитываемые при условии исключения всех механизмов внутримолекулярной подвижности кроме: 1) вращения вокруг связей, входящих в *m*-фениленовый цикл и фиксированных под углом 120° для S_1 ; 2) изгиба молекулы, вызванного неодинаковыми валентными углами α и β при атомах О и С сложноэфирных групп для S_2 ; 3) деформации компланарной структуры связей сложноэфирных групп для S_3 . Величина $k_1=1$ соответствует одному *m*-фениленовому циклу в повторяющейся единице цепи, величины $k_2=k_3=20$ представляют среднее число сложноэфирных групп в повторяющейся единице цепи.

Используя в правой части уравнения (5) значение $S_1=3,3 \text{ } \bar{\sigma}^2$, [4], а также значения $S_2=130 \text{ } \bar{\sigma}^2$ и $S_3=90 \text{ } \bar{\sigma}^2$ [1, 2], находим для числа повторяющихся единиц в сегменте Куна молекулярной цепи ФГР величину $S=1,47 \text{ } \bar{\sigma}^2$, где $\bar{\sigma}^2$ – фактор заторможенности внутримолекулярных вра-

щений. Сравнивая это значение S с экспериментальной величиной $S = A/\lambda = 1,71$ ($A = 200 \text{ \AA}$, $\lambda = 117 \text{ \AA}$), получаем среднеквадратичную величину фактора заторможенности внутримолекулярных вращений ФГР $(\overline{\sigma^2})^{1/2} = 1,1$. Большая свобода внутримолекулярных вращений, полученная в данной работе, является характерным свойством молекул АПЭ [1–4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цветков В. Н., Андреева Л. Н., Бушин С. В., Беляева Е. В., Черкасов В. А., Машшин А. И., Билибин А. Ю., Скорокходов С. С. // Высокомолек. соед. А. 1988. Т. 30. № 4. С. 713.
2. Бушин С. В., Смирнов К. П., Андреева Л. Н., Беляева Е. В., Билибин А. Ю., Скорокходов С. С., Цветков В. Н. // Высокомолек. соед. А. 1990. Т. 32. № 5.
3. Цветков В. Н. // Жесткоцепные полимерные молекулы. Л., 1986. 379 с.
4. Tsvetkov V. N., Andreeva L. N., Lavrenko P. N., Okatova O. V., Beliaeva E. V., Bilibin A. Yu., Skorokhodov S. S. // Europ. Polymer J. 1985. V. 1. № 11. P. 933.
5. Bilibin A. Yu., Tenkovtsev A. V., Piraner O. N., Pashkovsky E. E., Skorokhodov S. S. // Macromolek. Chem. 1985. V. 186. № 8. P. 1575.
6. Цветков В. Н., Эскин В. Е., Френкель С. Я. // Структура макромолекул в растворах. М., 1964. 720 с.
7. Нефедов П. П., Лавренко П. Н. // Транспортные методы в аналитической химии полимеров. Л., 1979. 232 с.
8. Peterlin A. // J. Polymer Sci. 1954. V. 1. № 12. P. 45.
9. Hearst J. E., Stockmayer W. H. // J. Chem. Phys. 1962. V. 37. № 7. P. 1425; Yamakawa H., Fujii M. // Makromolecules. 1973. V. 6. № 3. P. 407.

Институт высокомолекулярных
соединений АН СССР

Поступила в редакцию
6.07.89

L. N. Andreeva, S. V. Bushin, A. I. Mashoshin, M. A. Bezrukova,
V. N. Tsvetkov, A. Yu. Bilibin, S. S. Skorokhodov

HYDRODYNAMIC, DYNAMOOPTICAL AND CONFORMATIONAL PROPERTIES OF *p*-AROMATIC POLYESTER MOLECULES CONTAINING SMALL ADDITIVES OF THE *m*-PHENYLENE CYCLE

Summary

Intrinsic viscosity, translational diffusion and flow birefringence in solutions of aromatic copolyester on the basis of terephthalic acid, phenylhydroquinone and resorcine with the 5 : 95 ratio of *meta*- and *para*-aromatic cycles of the backbone have been measured in dichloracetic acid as a solvent. MM of samples have been calculated from the data of viscometry and translationl diffusion using the Tsvetkov-Klenin hydrodynamic invariant $A_0 = 3.5 \cdot 10^{-17} \text{ J/K}$. The MM range from 3.1 to $29.9 \cdot 10^3$. The length of the Kuhn segment A is equal to $(200 \pm 20) \text{ \AA}$. The degree of retardation of intramolecular rotations $(\overline{\sigma^2})^{1/2} = 1.08$.